

Янь Вэй в детстве был пухлым ребенком...

Да, это верно. Красивый и грациозный Янь Вэй, который выглядел как божественное существо, в детстве был пухлым ребенком.

Янь Вэй родился с весом 8 фунтов и 7 унций, и его матери, Мао Цзинхуа, пришлось приложить немало усилий, чтобы родить его.

Янь Вэй в детстве был озорным, бегал по горам и рекам.

Несмотря на то, что Янь Вэй родился в эпоху, когда не было высокотехнологичных электронных устройств для развлечений, ему повезло родиться в мирной и процветающей стране. Его семья, в частности, была относительно обеспеченной среди богатых семей. Возможно, у них не было абсолютно лучшего в плане еды и удобств, но они жили роскошной жизнью по всем стандартам.

Когда ему было два года, его мать родила для него маленького братика. Младший брат был живым и очаровательным, и два брата хорошо ладили.

Выросший в этой атмосфере счастья, Янь Вэй окончил детский сад. Когда ему было шесть лет, отец записал его в престижную школу, которая неожиданно стала популярной в то время.

Говорили, что посылать собственного ребенка в такую школу было символом статуса.

Янь Ифэй, не желая отставать, отвел Янь Вэя прямо в новую школу.

Новая школа была действительно экстраординарной. Будучи дорогим учебным заведением, она располагала самым современным оборудованием.

Незадолго до зимних каникул в начальной школе Янь Вэй вышел из школьных ворот со своим рюкзаком и внезапно был схвачен мужчиной.

“Малыш, я друг твоего отца, и он попросил меня забрать тебя”, - сказал мужчина мягким голосом, от которого люди чувствовали себя комфортно.

Янь Вэй поднял голову с его пухлым лицом и влажными и соблазнительными глазами, как у лани.

“Но я вас не знаю”, - сказал Янь Вэй, моргнув своими большими глазами.

Мужчина улыбнулся: “Но дядя знает тебя! Если бы твой отец не сказал мне, как бы я тебя узнал?”

Пухлое тело Янь Вэя заерзало, и он спросил: “Вы меня знаете?”

“Конечно, пойдем! Дядя отведет тебя на поиски твоего отца”, - сказал мужчина, потянув Янь Вэя к выходу.

Хотя Янь Вэй не до конца понимал, он инстинктивно не хотел следовать за этим человеком. Он боролся и говорил: “Я не пойду, я не пойду. Я попрошу учительницу позвонить моему отцу и спросить”.

“О, почему ты такой беспокойный!” - сказал мужчина и, наклонившись, поднял Янь Вэя, направляясь к обычному белому фургону, припаркованному у обочины.

Маленький Янь Вэй на мгновение растерялся и закричал: “Помогите! Помогите!”

Затем он почувствовал острую боль в голове, а когда снова проснулся, то обнаружил, что находится в полуразрушенной каменной комнате. Янь Вэй почувствовал себя очень напуганным, он встал и позвал: “Папа! Мама!”

Конечно, ответа не последовало.

Янь Вэй испугался и начал плакать. Внезапно ржавая железная дверь открылась снаружи.

Вошел высокий мужчина и тут же влепил Янь Вэю пощечину.

Несмотря на то, что Янь Вэй был пухленьким, он все еще был всего лишь ребенком. Один шлепок легко отправил его в полет, и он приземлился на землю, чувствуя звон в голове.

“Ты смеешь поднимать шум? Черт возьми, твоя мать сообщила в полицию. Чтобы избежать поимки, нам пришлось прятаться то здесь, то там. И ты смеешь плакать передо мной?”

Маленький Янь Вэй, которому было всего 6 лет, не понимал, что происходит. Он просто в страхе смотрел на мужчину и плакал. Мужчина, раздраженный его плачем, поднял ногу и пнул его.

Янь Вэй заплакал еще громче, его голос превратился в резкие крики. Однако человек, ударивший его, не был его родителями, поэтому в его сердце не было сострадания. На самом деле, нападавший испытал болезненное чувство удовлетворения, которое заставило его ударить Янь Вэя еще сильнее.

Янь Вэй сам не знал, как долго его избивали. Мужчина остановился, когда устал и ушел.

Янь Вэй, которого бросили на землю, как тряпку, не мог собраться с силами, чтобы встать. Однако это было только начало.

После похищения Янь Вэя его родители срочно сообщили в полицию. Несмотря на их усилия, они не смогли вовремя поймать преступников. Двое похитителей быстро покинули город вместе с ребенком.

Преступники были полны негодования. Они жаловались в течение нескольких дней. Они даже не заработали достаточно денег на лекарства, которые использовали, чтобы вывести ребенка из строя, и они потратили больше на бензин. Теперь они сняли дом в сельской местности, чтобы залечь на дно, не зная, когда смогут выйти из укрытия.

Потом один из преступников обнаружил, что избиение пухлого ребенка может ослабить его сдерживаемое разочарование и неспособность свободно передвигаться.

С тех пор двое преступников начали использовать жестокое обращение с пухлым ребенком как способ снять стресс.

Янь Вэй, который наслаждался шестью годами жизни в качестве молодого мастера семьи Янь, никогда не представлял, что жизнь может быть такой трудной.

Ни еды, ни питья, и ежедневные избиения...

Вода, которую ему дали преступники, была собрана из грязной реки в бутылку из-под минеральной воды. Янь Вэю пришлось пить из этой бутылки в течение трех дней, несмотря на

то, что вода была грязной. Перед лицом необходимости выживания у него не было другого выбора.

Что касается еды, то ее было еще меньше. Преступники не желали тратить на него ни единого пенни. Следовательно, питание Янь Вэя состояло из украденного корма для свиней из свиноводов других людей.

Янь Вэй не мог заставить себя съесть это. Чем больше он сопротивлялся, тем счастливее казались преступники. "Ты не будешь есть? Что ж, мы заставим тебя поесть".

Если и было что-то, что могло принести Янь Вэю утешение в течение этих бесконечных дней, то, вероятно, это был тот факт, что он мог спокойно спать по ночам.

Пока... даже это не стало роскошью.

Однажды ночью, когда Янь Вэй спал в оцепенении, он внезапно почувствовал, что за ним наблюдает свирепый зверь. В своем состоянии, похожем на сон, он не мог пошевелиться. Он изо всех сил боролся, чтобы проснуться, и, вернувшись к реальности, почувствовал легкое облегчение. Но в этот момент он понял, что кто-то стоит у его кровати, и это был не просто кто-то, это был один из похитителей.

Похититель молча стоял рядом с кроватью, держа кухонный нож и холодно глядя на Янь Вэя. "Тсс, какая мороза. Может быть, мне просто убить тебя и похоронить".

Он поднял нож, и Янь Вэй в ужасе вскрикнул, отступая к стене и обхватив себя руками.

Как раз в этот момент прибыл другой похититель и, увидев ситуацию, незамедлительно вмешался. "Какого черта, ты что, с ума сошел? Похищение - это одно, а убийство - совсем другое".

Услышав эти слова, похититель с ножом тоже пришел в себя.

После этого двое похитителей выругались и ушли.

Но никто никогда не узнает о длительных последствиях тени, которая была отброшена на Янь Вэя.

На 21-й день после похищения Янь Вэя двое похитителей были задержаны. Полиция начала масштабную операцию и окружила дом, что привело к немедленному аресту двух преступников.

Мао Цзинхуа в слезах подошла к ржавым железным воротам. Полиция открыла ей ворота, и она задрожала, заглянув внутрь дома.

Вокруг была кромешная тьма, воздух затхлый, а комната пуста, если не считать деревянных нар в одном углу.

"Сяо Вэй", - позвала Мао Цзинхуа, и, хотя солнечный свет лился из дверного проема, он не мог проникнуть в темный угол комнаты.

Мальчик на кровати оставался неподвижным, не выказывая никакого волнения по поводу того, что его спасли.

Услышав голос Мао Цзинхуа, его неподвижное тело наконец вздрогнуло, и он поднял голову,

чтобы посмотреть на нее.

Мао Цзинхуа увидела, как он встал с кровати и подошел к ней. Первое, что она заметила в теперь освещенной комнате, были его ноги, которые первыми попали под солнечный свет. Они были покрыты шрамами и запекшейся кровью. От одного этого взгляда Мао Цзинхуа чуть не потеряла сознание.

Затем она обратила внимание на грязные ноги, изодранную одежду, изможденные щеки и спутанные волосы.

Некогда пухлый ребенок исчез. Перед Мао Цзинхуа стоял мрачный, хрупкий, грязный и тяжело раненный ребенок.

Мао Цзинхуа чуть не расплакалась. Она вымыла его, и в течение всего процесса Янь Вэй не сказал ни слова.

Затем Мао Цзинхуа забрала очищенного ребенка обратно домой.

Мао Цзинхуа и Янь Ифэй, конечно же, испытывали чувство вины и были готовы сделать все возможное, чтобы помочь Янь Вэю.

Если бы Янь Вэй позволил им.

Однако Янь Вэй никогда ни о чем не просил, и он даже перестал есть...

Это было то, что Мао Цзинхуа и Янь Ифэй заметили на раннем этапе. Ребенок не ел? Они пугали его?

Они вдвоем пытались уговорить и похвалить Янь Вэя, но он просто отказывался есть, и все, что им удавалось положить ему в рот, он выплевывал. Но кто не ест? Даже несмотря на все их усилия, Янь Вэй просто не хотел есть.

Когда они были в полном недоумении, они обнаружили, что голодный ребенок будет есть только тогда, когда достигнет своего предела.

В этот момент сердце Мао Цзинхуа тоже заныло.

Позже они обнаружили, что Янь Вэй тоже не спал. Мао Цзинхуа заходила ночью в его комнату, чтобы подоткнуть одеяло, только для того, чтобы обнаружить его сидящим, съежившись, в своей постели, с широко раскрытыми глазами, уставившимся на край кровати.

Поначалу это поразило ее, но вскоре она не почувствовала ничего, кроме сочувствия.

Как кто-то мог не спать? Ребенок, должно быть, был напуган.

Мао Цзинхуа привела Янь Вэя в ее собственную комнату, надеясь, что близость к родителям поможет ему уснуть.

Но Янь Вэй все равно не хотел спать.

Точно так же, как и во время еды, Янь Вэй был неспособен уснуть; он должен был быть совершенно измотан. Однако человек не может бодрствовать все время. Поэтому иногда Янь Вэю приходилось прибегать к приему снотворного.

Таким образом, Янь Вэй, который не ел и не спал, в последующие дни получал внимание и заботу от своей семьи. Его единственной просьбой было изучить боевые искусства, и после того, как Янь Ифэй выполнил это желание, он вообще перестал говорить.

Но терпение каждого имеет свои пределы, даже родителей.

Молчание Янь Вэя, депрессия, отказ от еды и бессонница были подобны обвинениям против них. День за днем, месяц за месяцем, год за годом они могли это терпеть. Однако, когда дни превратились в месяцы и годы, они больше не могли выносить упорное молчание Янь Вэя и не обвинять его.

В конце концов, как родители, они решили дистанцироваться от него.

“Даже несмотря на то, что мы спасли его”.

“Почему он не ест? Почему он не спит?”

“Что он имеет в виду, делая это каждый день?”

Янь Вэй слышал аргументы своих родителей. Ему было жаль, но все, что он мог сделать, это молча извиниться в своем сердце.

Я так старался поесть, но... Я не могу.

Янь Вэй слегка опустил голову. Он знал, что это его вина, но он не мог измениться.

Чувство голода было совсем не приятным. Это было не просто желание поесть; это было не просто урчание в животе. Когда голод сохранялся, это вызывало боль и потерю рациональности.

Широко признано, что человек может переносить голод до 3 дней без воды, и если он физически здоров, то может продержаться немного дольше. С водой, но без пищи, человек может продержаться около 7 дней. Однако, чего они не знали, так это того, насколько невероятно сложными могут быть эти 7 дней. Могут проявляться такие симптомы, как головокружение, слабость, сухая тошнота, низкий уровень сахара в крови и даже галлюцинации.

В состоянии голода человеческое желание поесть очень сильно, и Янь Вэй не был исключением. Но даже в этом состоянии сильного голода и желания поесть он все еще не мог заставить себя поесть.

Это была самая мучительная часть всего этого. Янь Вэй опустил голову, не в силах ничего объяснить своим родителям.

Он страдал, глубоко страдал. Он так старался не вызвать у них неприязни к себе, но он действительно ничего не мог с этим поделать.

Если это единственный выход, может быть, лучше просто умереть.

Янь Вэй часто думал подобным образом...

После окончания средней школы Янь Вэй редко возвращался домой. Он наслаждался гармонией между родителями и младшим братом, но странная атмосфера, которая царила в семье, когда он приходил домой, заставляла его чувствовать себя неудобно.

Его младший брат был очарователен, и его родители были добры к нему, но некоторые вещи изменились.

После окончания средней школы Янь Вэй решил учиться за границей, в Соединенных Штатах. С возрастом его симптомы стали более серьезными. Тень в его сердце не была такой тяжелой, как раньше, поскольку Янь Вэй чувствовал, что обрел физическую силу, чтобы защитить себя. Однако психическое заболевание все еще остается болезнью, и ему нужны лекарства для его лечения.

Но лекарство, в котором нуждался Янь Вэй, было чем-то таким, чего не было в мире...

Когда Янь Вэй потерял сознание в Чуньи, он решил вернуться на родину для отдыха. Если ему суждено умереть, подумал он, пусть это будет в его собственной стране! Это было бы своего рода возвращением домой.

В конце концов, за что ему было держаться? Казалось, что он больше не мог терпеть.

Имея в виду эту мысль, Янь Вэй решил написать завещание. Его завещание было довольно простым: если бы он скончался, 80% его имущества было бы пожертвовано, 15% отошло бы его родителям и 5% - его младшему брату. Самым значительным подарком, который он оставил Янь Е, было обещание от Чуньи. Если когда-нибудь наступит день, когда Янь Е действительно будет нуждаться в этом, Чуньи должен был безоговорочно помочь ему один раз.

После составления завещания в тот день Янь Вэй отправился в Юяо. Он сказал Янь Е: "После того, как я уйду, кто-нибудь принесет тебе мое завещание. Взамен ты должен позаботиться о наших родителях вместо меня".

Янь Е нахмурился и отругал его: "О какой чепухе ты говоришь? Тебе всего 30 лет, как ты мог умереть?"

Янь Вэй улыбнулся. Его жизнь была такой, бесцветной и бессмысленной, даже еда и сон стали для него источниками боли.

В конце концов, что ему было нужно?

Когда Янь Вэй спускался по лестнице, его силы уже иссякали. Он увидел женщину на другой стороне улицы, в которую врезался подбежавший молодой человек. Янь Вэй нахмурил брови, протянул руку и поймал ее, чтобы она не упала.

Женщина, которой он помог, просто ошеломленно уставилась на него, а затем странно спросила: "Вы что,... вчера поздно легли спать?"

Янь Вэй: "..."

Если бы в мире существовало лекарство, которое могло бы вылечить его, интересно, посчастливилось бы ему заполучить его?

Если я получу ее, я посвящу всю свою жизнь ее защите.

И мне ... повезло, что я встретил тебя в этой жизни. Я только желаю, чтобы в этой жизни мы никогда не разлучались.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/96300/3330931>